

2017 Том 10 No. 53

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Коллективные чувства в отношении значимых социальных явлений: сравнительный анализ групп студентов православных и светских вузов

ЕМЕЛЬЯНОВА Т.П., ДРОБЫШЕВА Т.В. КОЛЛЕКТИВНЫЕ ЧУВСТВА В ОТНОШЕНИИ ЗНАЧИМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРУПП СТУДЕНТОВ ПРАВОСЛАВНЫХ И СВЕТСКИХ ВУЗОВ

English version: [Emelyanova T.P., Drobysheva T.V. Collective feelings about significant social phenomena: Russian orthodox universities vs secular students' groups comparative analysis](#)

Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Коллективные чувства рассматриваются как один из компонентов психологии больших социальных групп. Изучается роль ментальности в проявлении коллективных чувств. Выделяется такой вид ментальности, как религиозность. Целью исследования явилось выявление различий в коллективных чувствах в отношении значимых социальных явлений у молодежи в зависимости от их религиозности. Респондентами выступили: группа студентов православных вузов (58 чел., из них 51% – девушки, 49% – юноши) и группа студентов светских вузов (60 чел., из них 54% – девушки, 46% – юноши). Основным методом был опрос, состоявший из двух этапов. Первый (качественный этап) заключался в свободном перечислении респондентами значимых для них социальных явлений и событий, а также вызываемых ими чувств. Второй этап (количественный) состоял в шкальной оценке общего списка явлений и событий через интенсивность порождаемых ими чувств. Для составления социально-психологического портрета обеих групп применялись методики: «Социальная идентичность», «Шкала счастья», «Ценностные ориентации», авторский опросник «Политические предпочтения». Все данные обрабатывались в программе SPSS 22.0. В коллективных чувствах студентов православных и светских вузов обнаружилось существенное различие. Зафиксирована более высокая интенсивность чувств у студентов православных вузов. Это касалось и позитивной, и негативной модальности переживаний. Характерно, что чувства *раздражения и злости* им присущи меньше, чем студентам светских вузов, поскольку эти чувства расцениваются как грех. При этом чувство *жалости* у православных студентов выражено сильнее. Ярко выраженное чувство *сопричастности своей стране* по поводу усиления военно-промышленного комплекса разделяли 43% этих респондентов (по сравнению с 8% «светских» студентов). Выявленные различия в оценках объясняются спецификой ментальности групп, в частности, большей выраженностью патриотических чувств у православных (любовь к земному отечеству), их более напряженной эмоциональной жизнью, избеганием острых негативных переживаний.

Ключевые слова: коллективные чувства, религиозная и светская ментальность, значимые социальные проблемы

Макропсихология общества в последние годы все чаще привлекает внимание социальных психологов. Объяснение этому, вероятно, нужно искать в турбулентности социально-политического и экономического фона современной жизни. Специалистами активно исследуются коллективные

феномены: социальные представления, массовые настроения, коллективные переживания, ментальность, коллективная память и др. Знание о психической жизни больших групп людей стало актуальным, востребованным обществом, специалистами в области социальных наук и политической элитой.

Коллективные чувства: характеристика феномена

Коллективные чувства пока не получили широкого распространения в перечне феноменов коллективного сознания. Между тем это, безусловно, самостоятельное явление, отличающееся от более часто изучаемых аффективных явлений, имеющих социальную природу. Под коллективными чувствами мы понимаем относительно устойчивые, разделяемые членами большой группы, аффективные переживания, связанные с экономическими, политическими, региональными условиями жизни людей (например, чувства надежды, ответственности, гордости, вины, стыда, страха, агрессии, недоумения, тревоги, удовлетворенности / неудовлетворенности, оптимизма / пессимизма и т.п.).

В социальной психологии традиционно изучаются аффективные явления, присущие индивидам и группам, но имеющие иную природу. Так, например, социальные эмоции рассматриваются как феномены, атрибутируемые малой группе и личности. Так, Бернар Римэ – один из пионеров в изучении социальных эмоций – пытается ответить на вопросы, почему совместное переживание эмоций стимулирует социальные контакты и социальные связи, какие функции выполняют эмоции в общении людей и почему люди склонны разделять эмоции друг друга [Rimé, 2005]. Еще один аффективный феномен из этого ряда – коллективные эмоции – присущ большим скоплениям людей, испытывающих схожие между собой ситуативные эмоции, например, в условиях массовых мероприятий (например, спортивных, военных) или праздников [Воловикова и др., 2003]. Коллективные эмоции, социальные эмоции и коллективные чувства могут быть объединены одним общим понятием – «коллективные переживания» [Емельянова, 2016b].

Истоки исследования коллективных чувств связаны с классическими работами французских социологов. Э.Дюркгейм в своем учении о социальных фактах важное место отводил эмоциональным явлениям, возникающим в обществе [Дюркгейм, 1995]. В частности, при анализе самоубийств он связывал такие коллективные явления в обществе, как массовую агрессивность и апатию, с негативными процессами в экономике. В современной отечественной социальной психологии проблемами коллективных эмоциональных переживаний занимались Г.М.Андреева, Д.В.Ольшанский, Б.Д.Парыгин, Б.Ф.Поршнева, Е.В.Шорохова и др. Г.М.Андреева выделяет две содержательные составные части в структуре психической жизни больших социальных групп: психический склад и эмоциональную сферу [Андреева, 2004]. Мы рассматриваем коллективные чувства именно как один из компонентов психологии больших групп [Журавлев, Емельянова, 2009; Емельянова, 2016a]. Согласно классическим представлениям о феноменологии чувств, мы предполагаем, что коллективные чувства «кристаллизуются» на значимых социальных объектах и явлениях. Между тем природа и содержание такого рода переживаний, безусловно, зависит от ряда факторов. Важнейшими из них являются внутренние (особенности ментальности больших групп) и внешние факторы, среди которых политико-экономические и социальные явления. С изменением значимости для публики такого рода явлений и объектов коллективные чувства могут обнаруживать некоторую изменчивость, например, менять интенсивность. Длительное присутствие в общественной жизни некоего проблемного объекта притупляет чувства. Примером служит эффект «нормализации» в обыденном сознании групп переживания тревоги по отношению к СПИДу [Бовина, 2008]. Возникновение новых явлений (в частности, угрожающих) может «затмить» по интенсивности прежде испытываемые коллективные чувства. Эти и подобные наблюдения позволяют говорить о «зыбкости», переменчивости картины коллективных чувств в обществе, однако при этом коллективные чувства крайне редко меняют свою модальность на противоположную, что позволяет считать их специфическим атрибутом психологии больших групп.

Изучение динамики коллективных чувств – задача методически непростая. В социологии она решается непосредственным сравнением интенсивности отдельных переживаний в разные периоды времени, например, страха и тревоги [Страхи и тревоги россиян, 2004]. Разработанный авторами статьи социально-психологический подход позволяет обнаружить динамику коллективных чувств в масштабах года (весна 2015 – весна 2016) на выборке 205 респондентов – студентов московских вузов

[Дробышева, Емельянова, в печати]. Задачей этого методического подхода было зафиксировать особенности флуктуирующего во времени процесса конструирования коллективных чувств. В работе использовалась технология двух временных срезов. На каждом из них опрос проводился в два этапа. Первый (качественный этап) заключался в сборе перечня значимых для респондентов социальных явлений и событий, а также вызываемых ими чувств. Второй этап (количественный) предполагал шкальную оценку общего списка явлений и событий через интенсивность порождаемых ими чувств. Исследования, проведенные нами по этой методике, показали, что студенческая молодежь в целом более чувствительна к тем явлениям, которые в сознании взрослых уже не воспринимаются угрожающими за счет эффекта «нормализации». Это, в частности, касается коррупции. Весной 2016 г. у молодых людей наиболее интенсивно переживаемые чувства были связаны именно с ростом коррупции, снижением морально-нравственных норм в обществе и реформами образования. Акценты по сравнению с 2015 г. сместились с чувств беспокойства и опасения на чувства несправедливости, разочарования, сожаления по поводу этих общественных феноменов.

Как атрибут психологии больших групп, коллективные чувства специфичны в плане ментальности групп. Мы будем использовать понятие «ментальность» [Харитонов, 2015] как специфически конкретное, частное проявление менталитета [Юревич, 2015]. Ментальность может рассматриваться как система взглядов, через призму которых происходит восприятие основных сторон социальной реальности – экономики, политики, религии. Коллективные чувства в отношении значимых социальных явлений у людей с разной экономической, политической, религиозной ментальностью специфицируют эти коллективные образования (большие группы) в пространстве менталитета общества. В нашем недавнем исследовании [Емельянова, Дробышева, 2016] сравнивались группы политически ориентированных респондентов (сторонников каких-либо политических партий) и людей «вне политики» (политически не ангажированных). Было показано, в частности, что социальные явления и события значимо сильнее переживались в группе политически ориентированных людей. Причем наиболее выраженные чувства страха, беспокойства и разочарования эти респонденты испытывали относительно финансовой (повышение курса валюты, снижение курса рубля) и экономической (сокращение товарооборота) ситуации в стране. Примечательно, что чувства унижения и несправедливости в группе политически ориентированных респондентов также были выражены сильнее, чем в группе «вне политики». Продолжая изучение роли ментальности в проявлении коллективных чувств, в данном исследовании мы выделили такой вид ментальности, как религиозность.

Целью исследования стало выявление различий в коллективных чувствах молодежи к значимым социальным явлениям в зависимости от их религиозности.

Эмпирическое исследование

Для выявления особенностей коллективных чувств в зависимости от специфики ментальности респондентов было предпринято сравнительное исследование двух групп студентов разных вузов: православных и светских (все с гуманитарным профилем обучения). Образование в православных вузах предполагает не только преподавание богословских дисциплин, углубленное изучение истории религии, но и содержание дисциплин по профилю специальности с учетом православного мировоззрения студентов. Авторы исходили из того, что в православные вузы поступает молодежь преимущественно из изначально религиозно ориентированных воцерковленных семей. В светских же вузах учится молодежь с разной ментальностью, но, учитывая общую долю воцерковленных людей в обществе (около 4%), можно полагать, что верующих православных в группе студентов светских вузов присутствует статистически незначимая доля.

Методы

Выборка

Общий объем выборки составил $N = 118$. Группа студентов православных вузов (далее группа 1), представлена подвыборкой $n = 58$ (средний возраст – 20 лет). Из них: 49% – юноши, 51% – девушки; 94,8% – не состоят в браке; 89,7% учащихся заняты только обучением, 10,3% – учатся и работают.

Группа студентов светских вузов (далее – группа 2) – $n = 60$ (средний возраст 20 лет). Из них: 54% – девушки, остальные – юноши; 61,5% – только учатся, остальные – учатся и работают; 85,3% – не состоят в браке, 10% находятся в гражданском браке.

Методики

Для выявления коллективных чувств в отношении феноменов общественной жизни проводился опрос, состоявший из двух этапов. Первый (качественный этап) заключался в свободном перечислении респондентами значимых для них социальных явлений и событий, а также вызываемых ими чувств. Второй этап (количественный) состоял в шкальной оценке общего списка явлений и событий через интенсивность порождаемых ими чувств. Для составления социально-психологического портрета обеих групп применялись методики: «Социальная идентичность» [Даудрих, 2000], «Шкала счастья» [Селигман, 2006], «Ценностные ориентации» [Фанталова, 2001], авторский опросник «Политические предпочтения». Все данные обрабатывались в программе SPSS 22.0.

Результаты

Социально-психологический портрет групп

Данные применения социально-психологических методик позволили выявить некоторые общие для представителей исследуемых групп черты. В группе православных студентов обнаружился достаточно высокий уровень ощущения счастья (по «Шкале счастья»), а именно: 64% студентов показали уровень субъективных оценок счастья выше среднего, 24% – средний уровень, 10% – очень высокий уровень. Ранжирование ценностных ориентаций (ЦО) выявило следующее: любовь (1 ранг), счастливая семейная жизнь (2 ранг), наличие хороших и верных друзей (3 ранг), интересная работа (4 ранг), здоровье (5 ранг), познание (6 ранг), красота природы и искусства (7 ранг), творчество (8 ранг), свобода как независимость в поступках и действиях (9 ранг), активная деятельная жизнь и уверенность в себе оценивались одинаково (10 ранг), материально обеспеченная жизнь (12 ранг). Ценности саморазвития (познание, творчество, эстетические ценности) находятся в зоне потенциального изменения. Они более динамичны и более чувствительны к внешним воздействиям. Они могут изменяться под воздействием обучения, общения со значимыми другими. Ориентации на ценности достижения наименее значимы в структуре ЦО студентов православных вузов. Анализ политических предпочтений показал, что 37,9% из них не разделяют взглядов каких-либо партий, в то время как 39,7% – сторонники партии «Единая Россия», небольшая доля респондентов из этой группы разделяет взгляды ЛДПР (8,6%). Среднемесячный уровень дохода на каждого члена семьи – от 10 до 20 тыс. руб.

Как и в первой группе, доля студентов светских вузов, ощущающих себя счастливыми, в целом высока. Так, 57% респондентов указали уровень «счастья» выше среднего, 18% – высокий и 20% – средний уровень. Иерархия ЦО во второй группе отличается от первой группы: здоровье (1 ранг), наличие хороших и верных друзей (2 ранг), уверенность в себе (3 ранг), счастливая семейная жизнь (4 ранг), познание (5 ранг), свобода как независимость в поступках и действиях (6 ранг), интересная работа (7 ранг), любовь (8 ранг), материально обеспеченная жизнь (9 ранг), активная деятельная жизнь (10 ранг), творчество (11 ранг), красота природы и искусства (12). Как можно видеть, наиболее широко разделяемые ЦО отличаются от ЦО в первой группе. Во второй группе это не только ценности личной жизни, но и здоровье, уверенность в себе. При этом ценность любви отошла в зону менее разделяемых ценностей. Характерно, что материальный достаток и активная деятельная жизнь в обеих группах студентов наименее значимы. Возможно, в этом случае мы столкнулись с ценностной характеристикой поколения, мечтающего о «счастливой жизни» без включения в активную деятельность, либо не видящего ясных путей достижения целей. Противоречия в этой особенности ментальности требуют пристального внимания. Специфика занятости (учебная деятельность), объединяющая две группы, проявилась в заметном рейтинге ценности познания в структуре ЦО (6 и 5 ранги соответственно). Что касается политических предпочтений, более половины студентов не разделяют политических взглядов какой-либо партии (55%). Сторонников «Единой России» здесь меньше, чем в первой группе (25,7%), а последователей ЛДПР чуть больше – 11%. В данной группе

среднемесячный доход на каждого члена семьи выше, чем в семьях студентов из православных вузов. Он составляет от 20 до 30 тыс. руб. на человека.

Выявлены статистически значимые различия в выраженности социальной идентичности в двух группах. По критерию Манна–Уитни ($p < 0,05$) обнаружены различия в идентичности с семьей ($p = 0,041$), идентичности с людьми той же профессии ($p = 0,025$) и имеющими те же проблемы ($p = 0,042$). По медианному критерию (для К-выборок) выявлены различия по религиозной идентичности ($p = 0,005$). Однако, выраженность совокупного процента всех ответов по 5-балльной шкале (от «никогда» до «всегда») ограничивает понимание степени идентификации респондентов с той или иной группой. В связи с этим был использован частотный анализ выраженности каждого вида идентичности по оценкам «часто» и «всегда». Таким образом, анализируются (см. табл. 1) проценты респондентов каждой подвыборки, согласившихся с данным видом ответа.

Таблица 1

Результаты частотного анализа выбора социальной идентичности в двух группах (процент респондентов)

Социальная идентичность с:	Группа 1		Группа 2	
	«часто» (%)	«всегда» (%)	«часто» (%)	«всегда» (%)
семьей	46	27	45	15
друзьями	65	6	65	12
соседями	7	0	3	1
единомышленниками	48	36	39	32
людьми вашего возраста	24	0	29	1
людьми вашего достатка	13	5	22	2
коллегами	34	3	28	0
людьми вашей профессии	46	3	31	2
имеющими те же проблемы	12	13	27	7
людьми вашей национальности	29	3	22	7
людьми вашей религии	55	10	16	7
человечеством	15	10	14	6
россиянами	26	9	17	4
европейцами	8	0	15	3
советскими людьми	6	1	7	3
горожанами	17	1	12	0

Примечания. Группа 1 – студенты православных вузов; группа 2 – студенты светских вузов.

Как можно видеть, у православных студентов совокупный процент ответов «всегда» и «часто» наиболее высок в идентификации с *единомышленниками*, *семьей*, *друзьями* и *людьми вашей религии*, что вполне предсказуемо, учитывая особую ментальность, которая поддерживается кругом семейного общения и общения с близкими по мировоззрению людьми, а также влиянием церковной среды. В наименьшей степени православные студенты идентифицируют себя с соседями, европейцами и советскими людьми. И это понятно, так как все названные группы не ассоциируются у них с православием. Идентичность с семьей в целом выше в группе студентов православных вузов, чем светских, что согласуется с данными ценностной структуры респондентов. Напомним, что ценность счастливой семейной жизни в группе православных студентов имела второй ранг, в то время как в группе студентов светских вузов – только четвертый. Также характерно, что идентичность с россиянами в группе православных более выражена, чем в группе студентов светских вузов.

Несколько иная картина наблюдается у студентов светских вузов. Идентификация с *друзьями* оказывается на первом месте, потом следуют *единомышленники* и только затем *семья*. Так же как и у

православных студентов, незначительна идентификация с соседями и советскими людьми. Примечательно, что отстраненность от соседей, общая для обеих групп, может свидетельствовать о слабой включенности молодежи (впрочем, как и более старшего поколения) в объединения по месту жительства, в систему самоуправления дома, района. При этом более высокий уровень идентификации с европейцами характеризует светских студентов как более открытых миру. Наряду с этим проявилась невысокая степень идентификации с *россиянами*, что согласуется с общей тенденцией снижения гражданской идентичности у молодежи [Марцинковская, 2015].

Различия в выраженности наиболее интенсивно переживаемых чувств в группах студентов из православных и светских вузов

Частотный анализ (по критерию Краскела-Уоллиса при $p < 0,050$ и при $p < 0,001$) применялся с целью дополнения данных о распределении ответов. В анализе представлены данные о различиях в переживании чувств высокой степени интенсивности в отношении значимых социальных явлений и событий.

Выявлены различия в переживании респондентами из двух групп чувства *страха* в связи со *снижением морально-нравственных и культурных норм поведения* ($p = 0,000$), *действиями власти в области социальной политики* (пенсионная реформа, отмена социальных льгот и т.п.) ($p = 0,001$), *неудовлетворительным состоянием сельского хозяйства* ($p = 0,000$), *работой средств массовой информации* ($p = 0,015$), *информационной войной в стране* ($0,014$). Данные частотного анализа показали, что только небольшая часть студентов светских вузов испытывала сильные переживания страха (от 0% до 23% подвыборки) в связи с вышеупомянутыми явлениями, в то время как от 29% до 50% студентов из первой группы разделяли сильные переживания страха. Причем наибольшие различия обнаружены относительно страха, вызванного работой СМИ и состоянием сельского хозяйства. Здесь сильные переживания страха разделяли 30% студентов из православных вузов и не разделяли совсем (0%) учащиеся светских вузов.

Различия в переживании *беспокойства, тревоги, опасений* были связаны с теми же явлениями социальной жизни, что и переживание страха. Речь идет о: *снижении морально-нравственных норм в обществе* ($p = 0,000$), *росте коррупции и преступности в стране* ($p = 0,010$), *состоянии сельского хозяйства* ($p = 0,000$), *работе СМИ* ($p = 0,013$), *социальной политике* ($p = 0,002$), *информационной войне* ($p = 0,008$), *реформах образования, науки и медицины* ($p = 0,005$). Последующий частотный анализ позволил уточнить полученные данные. Процент респондентов из первой группы, интенсивно переживающих беспокойство, тревогу и опасения в связи с социальными проблемами и явлениями социальной жизни, в два раза выше, чем процент студентов из второй группы, испытывающих те же чувства. К примеру, снижение морально-нравственных норм в обществе вызывает сильное беспокойство у 74% студентов православных вузов в сравнении с 36% студентов светских вузов. Последние не были обеспокоены состоянием сельского хозяйства (0%), в то время как респонденты из православных вузов (34%) испытывали такие чувства.

Выявлены различия в двух группах и относительно переживания молодыми людьми чувства *унижения* в связи с *снижением морально-нравственных и культурных норм в обществе* ($p = 0,000$), *ростом преступности и коррупции* ($p = 0,039$), а также непопулярных действий власти в *области социальной политики* ($p = 0,001$). Опираясь на данные нашего исследования, выполненного на предыдущем этапе, можно констатировать, что, хотя чувство унижения в целом менее интенсивно, по сравнению с другими чувствами, переживалось в группах студентов из светских вузов, однако именно это чувство вызвало у них потребность в поисках способов совладания [Дробышева, 2016]. В настоящем исследовании студенты светских вузов не переживали унижение в связи с отменой социальных льгот или по поводу пенсионной реформы и других событий (0%), в то время как значительная часть их сверстников из православных вузов разделяла это чувство (41%). Так же, как и чувство унижения, чувства *разочарования, сожаления, огорчения* различались у двух групп респондентов. Выявлены различия в переживании данных чувств относительно *реформ образования, науки и медицины* ($p = 0,047$), *информационной войны* ($p = 0,028$), *снижения морально-нравственных и культурных норм* ($p = 0,000$). Все вышеперечисленные явления вызвали сильное разочарование в большей степени у студентов первой группы (до 70% респондентов разделяли это чувство), чем второй (38%).

В отношении чувств *несправедливости и бессилия* также были обнаружены различия в двух группах. Речь идет о мерах правительства в области *социальной политики* ($p = 0,020$) и оценках *информационной войны* ($p = 0,044$). Частотный анализ ответов продемонстрировал ранее выявленную тенденцию – доля респондентов, испытывающих сильное эмоциональное переживание этих чувств, из православных вузов выше, чем из светских. Так, 45% студентов из первой группы более обостренно, чем сверстники из второй группы (31%), переживают чувство несправедливости относительно отмены социальных льгот пенсионеров, пенсионной реформы и т.п., а 31% из них, по сравнению с 17% светской молодежи, испытывают чувства несправедливости и бессилия относительно информационной войны.

Переживание позитивных чувств также различается в двух группах участников исследования. Так, если *чувство радости* в связи с *усилением военно-промышленного комплекса* ($p = 0,000$) испытывают только 15% студентов из второй группы, то в первой группе (православных) таких респондентов 31%. То же чувство, вызванное действиями властей в области *культуры (работа музеев, поддержка культурно-массовых проектов и т.п.)* ($p = 0,004$), разделяют 22% светских и 40% православных студентов. По-видимому, переживания являются откликом на культурную политику московских властей и характеризуют коллективные чувства московской молодежи в целом.

Более сложная картина сложилась относительно интенсивно переживаемых в двух группах чувств *веры и надежды*. Это связано с тем, что подобные чувства «кристаллизуются» на большой совокупности социальных явлений, по-разному воспринимаемых респондентами. В анализ были включены только явления, по поводу которых интенсивные чувства разделяются не менее 30% респондентов той или иной группы. Таким образом, группы различаются переживанием веры и надежды относительно *присоединения Крыма* ($p = 0,000$), *усиления военно-промышленного комплекса* ($p = 0,000$), *политики властей в области культуры* (поддержка работы музеев, культурно-массовых проектов и т.п.) ($p = 0,000$). Все эти чувства в большей степени разделяли студенты из православных вузов (в среднем 42% респондентов), чем из светских (в среднем 17%).

Примечательно, что *чувства гордости и воодушевления* появилось в списке переживаний молодыми людьми значимых для них социальных явлений и событий только весной 2016 г. Пилотажное исследование 2015 г. [Дробышева, Емельянова, 2015] не выявило данной категории чувств в коллективном сознании исследованных студентов. Весной 2016 г. эти чувства вызвали события, связанные с *присоединением Крыма*. Причем наиболее интенсивно переживали это событие 45,5% студентов из первой группы в сравнении с 29% из второй ($p = 0,001$). *Государственные праздники* также стали источником гордости 29% молодых людей из православных вузов. Однако только небольшая часть студентов второй группы разделяли такое чувство (16%). Политика московских и федеральных властей, направленная на *развитие музеев, проведение культурно-массовых мероприятий*, вызвала чувство гордости у 47% учащихся из первой группы и у 24% респондентов из второй группы.

Так же как и предыдущие, *чувства значимости, сопричастности своей стране, народу* были включены респондентами в список чувств только в 2016 г. Различия в переживании этих чувств проявились по отношению к 12 из 19 социальных явлений, указанных участниками исследования как значимые, то есть в большинстве случаев. Можно предположить, что именно чувство *сопричастности своей стране, народу* отражает патриотический настрой представителей каждой из групп. Так, если это чувство относительно *присоединения Крыма* переживали только 15% молодых людей из второй (светской) группы, то в первой группе студентов его разделяли свыше 52%. То же чувство, вызванное *усилением военно-промышленного комплекса*, разделяли 8% студентов из второй и 43% из первой группы. *Политика в области культуры* вызвала эмоциональный подъем 40% православных студентов и только 11% студентов светских вузов. Подобные различия наблюдались в переживании молодыми людьми мероприятий по случаю *государственных праздников* (13% светских, 33% студентов православных вузов). В целом данные результаты указывают на большую выраженность гражданских чувств православных студентов, что согласуется с их высокой степенью идентичности с россиянами (по данным методики «Социальная идентичность»).

Чувство жалости, так же как и чувства гордости, значимости, сопричастности, появилось в списке испытываемых чувств весной 2016 г. Примечательно, что *реформы образования, науки, медицины и*

состояние сельского хозяйства вызвали данное чувство только у студентов из первой группы (25% православных студентов и 0% светских). Почти половина респондентов первой группы (48%) переживали это чувство в связи со *снижением морально-нравственных и культурных норм поведения*, в связи с этими явлениями такое чувство разделяли только 22% респондентов из второй группы. *Рост преступности и коррупции* также вызвал жалость в большей степени у православных студентов (29%) и лишь у 13% светских. Таким образом, чувство жалости ярче представлено в первой группе, чем во второй.

Структура интенсивно переживаемых чувств к значимым социальным объектам в двух группах студентов. Сопоставительный анализ (см. табл. 2) совокупного процента респондентов каждой группы, наиболее интенсивно переживающих те или иные чувства (независимо от социального явления, порождающего данное чувство), показал следующее.

Таблица 2

Структура интенсивно переживаемых коллективных чувств в группах студентов с разным менталитетом (в процентах)

	Группа 1			Группа 2		
Коллективные чувства	накопленный %	средний %	приписанный ранг	накопленный %	средний %	приписанный ранг
страх	381	20	3	154	8	5
беспокойство, тревога, опасение	483	25	1	280	14	4
унижение	233	12,2	7	95	5	9
разочарование, сожаление, огорчение	424	22	2	362	19	1
несправедливости, бессилия	347	18	4	334	17	2
раздражение, злость	222	11	10	290	15	3
радость	172	9	11	110	6	8
вера, надежда	229	12	9	139	7,3	6
гордость, воодушевление	231	12,1	8	94	4,9	10
сопричастности своей стране, народу	313	16	5	57	3	11
жалость	274	14	6	131	6,8	7

Примечания. Группа 1 – студенты православных вузов; группа 2 – студенты светских вузов.

Из данных, приведенных в таблице, можно заметить следующее. Во-первых, студенты православных вузов более чувствительны к явлениям социального мира, чем их сверстники из светских вузов. Во-вторых, иерархическая структура коллективных чувств в двух группах отличается по их интенсивности в сознании студентов. Так, если в группе православных студентов наиболее интенсивны такие чувства, как беспокойство, тревога, опасение (1 ранг); разочарование, сожаление, огорчение (2 ранг); страх (3 ранг); несправедливость, бессилие (4 ранг), то в группе студентов светских вузов иерархия чувств иная: чувства разочарования, сожаления, огорчения (1 ранг); несправедливости, бессилия (2 ранг); раздражения, злости (3 ранг); беспокойства, тревоги, опасения (4 ранг). Интенсивность чувства страха в группе студентов светских вузов ниже, чем у их сверстников из первой группы. Интенсивность патриотических чувств (гордость, сопричастность народу, стране), также ниже у студентов второй группы, чем у православных. Заметим, что раздражение и злость у студентов православных вузов по интенсивности на предпоследнем месте, оно занимает десятое место, тогда как у светских студентов оно на третьем месте.

Обсуждение результатов

В коллективных чувствах студентов православных и светских вузов обнаружилось существенные различия, которые мы объясняем, прежде всего, спецификой ментальности одной и другой групп. Студенты православных вузов происходят в подавляющем большинстве из воцерковленных семей и сами являются глубоко верующими молодыми людьми. Выбор ими православных вузов не мог быть случайным, что подтверждают мнения, высказанные преподавателями этих вузов. Социально-психологические особенности этой группы наших респондентов значительно отличают их от группы светских студентов. В структуре ценностных ориентаций у православных студентов первая тройка ценностей – это любовь, счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, в то время, как у светских студентов – это здоровье, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе. По-видимому, набор ведущих ценностей у православных студентов согласуется с христианским пониманием любви, а ценность семьи включает как привязанность к родительской семье, так и ориентация на будущую собственную семью. У светских же студентов отличия в первой тройке ценностей составляют здоровье и уверенность в себе. Приоритет ценностей, направленных на себя, весьма характерен для поколения в целом и, с одной стороны, может свидетельствовать об индивидуализме, а с другой – об ориентации преимущественно на собственные силы в будущей жизни. Обнаруженные нами различия в идентичности между группами также специфичны для религиозной ментальности: у православных студентов выше показатели по вариантам ответов на вопросы об общности интересов «с семьей», «с людьми вашей религии» и «россиянами», что подтверждает данные об ориентации на семейные ценности и чувство причастности к религиозной общности. Гражданская идентичность (общность с россиянами) также согласуется с православной религиозностью («любовь к земному отечеству» наряду с любовью к Богу).

Сравнение интенсивности коллективных чувств в отношении значимых социальных явлений между группами несколько затруднено тем, что перевод православной ментальности на светский язык влечет за собой потери смыслов, которые она имеет в богословской традиции [Рязанцев и др., 2014]. Тем не менее попытаемся это сделать. В целом большая интенсивность чувств у студентов православных вузов может объясняться такой особенностью православной психологии, как склонность интерпретировать происходящее с точки зрения божественного промысла. Для глубоко верующих людей характерен особый образ мыслей и «повышенный градус» эмоциональной жизни. Это касается и позитивной, и негативной модальности переживаний. Наконец, практика молитв и покаяния заставляет православных верующих сокрушаться по поводу греховности, несовершенства человеческой природы. В частности, сильно выраженные чувства сожаления, беспокойства, тревоги связаны с огорчением по поводу хода реформ образования и здравоохранения, с сочувствием бедным, больным и нетрудоспособным людям. Характерно, что чувства раздражения и злости им практически не присущи по сравнению со студентами светских вузов, поскольку эти чувства расцениваются ими как грех. При этом чувство жалости у православных студентов выражено намного сильнее. Более сильное чувство страха (30% студентов из православных вузов по сравнению с 0% студентов светских вузов), а также более интенсивное чувство унижения могут быть связаны в том числе и с недостаточностью материальных ресурсов семей этой группы студентов по сравнению с их светскими сверстниками, если судить по среднемесячному доходу в семье. Гражданская позиция православных студентов проявилась и в интенсивности позитивных чувств по поводу присоединения Крыма, усиления военно-промышленного комплекса, торжественного проведения государственных праздников. Так, чувства сопричастности своей стране и народу переживались ими сильнее по поводу присоединения Крыма в 3,5 раза, чувство радости в связи с усилением военно-промышленного комплекса – более, чем в два раза, чувства гордости и воодушевления по поводу государственных праздников почти в два раза сильнее, по сравнению со светскими студентами. Примечательно, что оптимистичный настрой относительно социальной действительности у православных студентов также значительно выше (вера и надежда переживаются ими в два раза сильнее).

Полученные результаты позволяют с уверенностью говорить о том, что светский или религиозный характер менталитета студенческой молодежи является существенным фактором восприятия и переживания социальных проблем. Выявленные различия в их оценках собственных чувств объясняются особенностями мировоззрения наших респондентов, в частности, большей выраженностью патриотических чувств у православных (любовь христианина к земному отечеству), их более напряженной эмоциональной жизнью, избеганием острых негативных переживаний. В свою очередь, значительно большая критичность светских студентов, нетерпимость к негативным явлениям (к преступности, коррупции) делают их потенциально более общественно реактивной и эмоционально уязвимой социальной группой.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-06-10394.

Литература

Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2004.

Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. М.: Аспект пресс, 2008.

Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. Психология и праздник. М.: ПЕР СЭ, 2003.

Даудрих Н.И. Социальная идентичность: методический аспект. Социология, 2000, No. 12, 77–95.

Дробышева Т.В. Коллективные чувства к значимым социальным явлениям и способы совладания в группе учащейся молодежи. В кн.: Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие. Материалы IV Международной научной конференции. Кострома: КГУ им Н.А. Некрасова, 2016. С. 299–301.

Дробышева Т.В., Емельянова Т.П. Коллективные чувства представителей разных групп общества в отношении значимых социальных явлений. Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2015, No. 4. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/4/Drobysheva_Emelyanova_Collective-Feelings/

Дюркгейм Э. [Durkheim E.] Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.

Емельянова Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2016а.

Емельянова Т.П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп. Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология, 2016b, 1(1). <http://www.soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf>

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Особенности проявления коллективных чувств к значимым социальным явлениям: сравнительный анализ групп с разной политической ориентацией. Наука. Культура. Общество, 2016, No. 2, 91–104.

Журавлев А.Л., Емельянова Т.П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов. Психологический журнал, 2009, 30(3), 5–15.

Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности. Психологические исследования, 2015, 8(42), 1. <http://psystudy.ru>

Рязанцев И.П., Подлесная М.А., Козлов И.И. Феноменология православных ценностей в оценке экспертов. Социологические исследования, 2014, No. 8, 128–135.

Селигман М. [Seligman M.] Новая позитивная психология. Научный взгляд на счастье и смысл жизни. М.: София, 2006.

Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Бахрах, 2001.

Харитонов Е.В. Соотношение понятий «менталитет» и «ментальность». В кн.: В.А. Кольцова, Е.В. Харитонов (Ред.), Историогенез и современное состояние российского менталитета. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 226–239.

Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета. В кн.: В.А. Кольцова, Е.В. Харитонova (Ред.), Историогенез и современное состояние российского менталитета. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 240–264.

Rimé B. Le partage social des émotions. Préface de Serge Moscovici. P.: PUF, 2005.

Поступила в редакцию 15 февраля 2017 г. Дата публикации: 29 июня 2017 г.

Сведения об авторах

Емельянова Татьяна Петровна. Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, к. 1, 129366 Москва, Россия.

E-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Дробышева Татьяна Валерьевна. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 13, к. 1, 129366 Москва, Россия.

E-mail: drobysheva@psychol.ras.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Коллективные чувства в отношении значимых социальных явлений: сравнительный анализ групп студентов православных и светских вузов. Психологические исследования, 2017, 10(53), 1. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Коллективные чувства в отношении значимых социальных явлений: сравнительный анализ групп студентов православных и светских вузов // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 53. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).
[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1427-emelyanova53.html>

[К началу страницы >>](#)